

Современная концепция прав человека: не пора ли внести коррективы?

Станислав Данилюк

Necessitas publica major est quam privata*

Свыше 60 лет, прошедших после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г., позволяют взглянуть на этот важный документ через призму уникального исторического опыта его реализации и более основательно оценить некоторые современные мировые тенденции в области обеспечения прав и свобод личности.

Как известно, Всеобщая декларация прав человека положила начало процессу формирования международного гуманитарного права в широком смысле, а ее принципы и нормы включены во многие национальные конституции.

В Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских

референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) также учтены практически все ключевые положения Декларации. Более того, в Основном Законе нашей страны сформулированы нормы, не имеющие прямого аналога ни в упомянутой Всеобщей декларации, ни в других международных документах.

Речь идет о ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой провозглашено, что **человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства****.

Исходя из этого программно тезиса, **раздел II Основного Закона** нашей страны «**Личность, общество, государ-**

ДАНИЛЮК Станислав Евгеньевич – судья Конституционного Суда Республики Беларусь.
E-mail: stas@kc.gov.by.

Ключевые слова: христианские религиозные ценности, секуляризация права, общепризнанные принципы и нормы международного права, либеральная концепция прав и свобод индивидуума, междивилляционные ценности.

* *Necessitas publica major est quam privata* – Общественная необходимость более важна, чем частная.

** Все выделения по статье сделаны автором.

ство» фактически устанавливает современную иерархию ценностей.

При этом возникает вопрос, насколько такой подход правомерен и отвечает жизненным реалиям.

На наш взгляд, такая расстановка социальных приоритетов требует дополнительного осмысления их содержания и взаимосвязи.

Во-первых, объявление личности в качестве более высокой ценности, чем общество, вызывает серьезные возражения. ЧАСТЬ чего-либо никогда не может быть выше, главное, значимее, чем ЦЕЛОЕ. Это противоречит всем законам Вселенной, живой природы и социальных систем. И вряд ли возможно привести хотя бы один убедительный пример, опровергающий этот тезис.

Во-вторых, если быть последовательным, то необходимо признать, что некоторые нормы, например часть первая ст. 23 Конституции Республики Беларусь (о допустимости ограничения прав и свобод личности), часть пятая ст. 44 (о возможности принудительного отчуждения имущества по мотивам общественной необходимости) и ряд других положений юридически не вполне корректны, так как противоречат части первой ст. 2 Основного Закона.

Если твердо придерживаться данной формулы, то следует признать, что личные досмотры в аэропортах, оперативно-розыскная деятельность и другие подобные мероприятия ограничительного характера нарушают права человека и поэтому не соответствуют провозглашенному конституционному принципу.

Важно выяснить, что послужило концептуальной предтечей вышеназванного положения ст. 2 Конституции Республики Беларусь.

Полагаем, что в новейшее время указанная идея в своем первоначальном виде

была сформулирована в **Декларации прав и свобод человека**, утвержденной Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. в следующем положении: «Каждый человек обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушаемыми правами и свободами. Они закрепляются в законах, которые должны соответствовать Всеобщей декларации прав человека, международным пактам о правах человека, другим международным нормам и настоящей Декларации. Все государственные органы обязаны обеспечивать и охранять права и свободы человека как высшие социальные ценности».

В дальнейшем она была закреплена в **Декларации прав и свобод человека и гражданина**, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., в которой указывалось: «Утверждая права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность общества и государства, отмечая необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека, Верховный Совет РСФСР принимает настоящую Декларацию».

Позднее схожая по содержанию норма вошла в ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г.: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

В рамках рассматриваемого вопроса представляется оправданным обратить внимание на современные комментарии специалистов текста Конституции Российской Федерации.

«Радикальные преобразования в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов породили частое, иногда чрезмерное обращение властей за интеллектуальной поддержкой зарубежных, в основном западных, специалистов и экспертов по вопросам экономической реформы, конституционного строительства и т.д. Не стали исключением и разработчики официального проекта Конституции России.

Проект Конституции рождался в головах политиков новой, демократической

волны, а отечественные ученые, привлеченные к работе по его подготовке, являлись зачастую крупными специалистами именно по конституционному праву зарубежных стран, международным отношениям, политической географии. Позже это стало поводом для упреков в излишнем «копиизме»¹.

В ст. 3 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 27 июля 1990 г., правам человека хотя и отводилась важная роль, но они не объявлялись ценностью высшего порядка: «Государственный суверенитет Республики Беларусь утверждается во имя **вышей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав личности** в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами».

Из этого следует, что, права человека играют в данном документе подчиненную роль, а точнее, роль средства для достижения более высокой цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики.

Однако в принятой в 1994 г. Конституции Республики Беларусь уже провозглашалось, что человек является высшей ценностью общества и государства. А по результатам референдума 1996 г. часть первая ст. 2 Конституции была сформулирована в ныне действующей редакции: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в конституциях западных стран аналогичной по содержанию нормы, их государственная идеология и правовые доктрины настойчиво декларируют именно указанный принцип.

Можно утверждать, что авторами конституций Российской Федерации и Республики Беларусь была заимствована мировоззренческая идея, не имеющая достаточно глубоких корней в общественно-политическом и правовом сознании наших народов.

Более того, представляется, что триада:

- «1. Личность –
2. Общество –
3. Государство»

(именно в такой последовательности определяющая иерархию ценностей) неверна и порочна по самой сути. Она характерна для евро-американской цивилизации, в которой господствует идеология ИНДИВИДУАЛИЗМА и ЭГОИЗМА («Я – пуп земли и все крутится вокруг меня»).

Для славянской же культуры характерна совершенно иная парадигма – КОЛЛЕКТИВИЗМ, ВЗАИМОВЫРУЧКА, ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ («Сам погибай, а товарища выручай»), то есть общинное сознание, когда интересы нации, народа превыше всего.

В советское время это получило отражение в поэтических строках: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Кроме того, в славянской традиции, что также нашло отражение в русской классической литературе, всегда превалировал идеал не личной свободы, а должностования, то есть чувство долга, ответственности за свои действия.

Уверен, что в исторической перспективе общество, построенное на принципах индивидуализма, имеющее так называемую атомистическую, дискретную структуру, обречено. Индивидуалист никогда не способен на самопожертвование, он всегда ставит свои собственные интересы выше интересов общества, самонадеянно забывая, что именно благополучие социума служит гарантией его безопасного существования.

ния и выживания (в том числе продления рода) как отдельно взятого индивида.

Весь трагический опыт человечества, включая гибель целых народов, наций и цивилизаций, убедительно свидетельствует о том, что началом системных кризисов наряду с другими причинами являлись рост взаимной отчужденности людей, слабость внутренних социальных связей, национальная разобщенность, рыхлость государственных структур, отсутствие объединяющей идеи, то есть всего того, что разрушает общественный организм, а не объединяет его в целое.

По мнению автора, система социальных отношений, базирующаяся на началах взаимопомощи и всеобщей солидарности, более справедливая, а значит, и жизнестойчивая.

Можно, разумеется, поставить под сомнение подобный дискурс, возразив, что конституционную норму о правах и свободах человека как высшей ценности не следует понимать буквально, что она в определенной мере носит декларативный характер и имеет смысл лишь как ориентир для государственной политики, как постоянное напоминание о том, что, защищая общественные интересы, не следует забывать и об интересах отдельно взятой личности.

Однако для любого юриста является аксиомой, что каждую норму права необходимо толковать буквально и свято ее выполнять.

Проиллюстрируем, к чему может привести на практике последовательное проведение в жизнь вышеназванного принципа.

В первую очередь я имею в виду прецедент, который связан с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П², в котором речь шла о проверке конституционности указов Президента Российской Федера-

ции и постановления Правительства о применении на территории Чеченской Республики Вооруженных Сил без объявления чрезвычайного и военного положения и допущенных при этом массовых нарушениях прав и свобод человека.

В частности, рассматривался вопрос о законности введенных ограничений на профессиональную деятельность журналистов (нарушение свободы слова), о законности выдворения за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан (нарушение права выбирать место пребывания) и т.п.

Показательно, что в результате рассмотрения указанного дела 8 из 18 судей высказали особое мнение – случай сам по себе уникальный в практике работы Конституционного Суда Российской Федерации. Однако более существенно отметить, что многие апеллировали именно к аргументу, согласно которому при конкуренции конституционных ценностей необходимо отдавать предпочтение правам человека.

Получается, что, поставив на высший пьедестал **права человека**, мы формально юридически должны будем признать, что они важнее и значимее **суверенитета и территориальной целостности государства, его конституционного строя, национальной безопасности.**

Нынешний Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. (в 1995 г. являлся судьей Конституционного Суда) в одной из своих статей писал по этому поводу: «Когда меня спрашивают, что было самое опасное в прошедшее десятилетие действия Конституции Российской Федерации, я без всяких колебаний отвечаю, что это была **реальная опасность развала страны**»³.

В связи с этим невольно приходят на ум слова великого реформатора России **П.А.Столыпина** (1862–1911 гг.), произнесенные им 13 марта 1907 г. в Государственной Думе: «Бываю, господа, роко-

вые моменты в жизни Государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью Отечества»⁴.

Итак, выстраивая иерархию конституционных ценностей мы, безусловно, должны отдавать приоритет интересам общества.

Любопытно, что в проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, подготовленном известным правозащитником **Сахаровым А.Д.** в конце 80-х годов прошлого века, права человека также не ставятся во главу угла, хотя и дается ссылка на Всеобщую декларацию прав человека ООН.

Автор, в частности, пишет: «Осуществление прав личности не должно противоречить правам других людей, **интересам общества в целом**»⁵.

Близкую позицию занимает и другой непримиримый оппонент советской власти, всемирно известный русский писатель **Солженицын А.И.**, который в одном из своих радиоинтервью сказал: «Защищая права человека, мы забываем о правах общества. Но ведь **только сильное общество может защитить права человека**»^{*}.

Думаю, с приведенным тезисом полностью согласятся все, пережившие анархию и правовой беспредел начала 90-х годов XX в. И это не исключительная особенность бывшего советского строя: как только государство ослабляет регулирующие, в том числе полицейские функции, граждане самых демократических и цивилизованных

государств превращаются в дикую толпу погромщиков и мародеров**.

Общество имеет приоритет и перед государством. По сути, государство представляет собой всего лишь аппарат для защиты общества. Другое дело, что данный аппарат используется властью далеко не всегда в интересах большинства. И это характерно не только для авторитарных режимов (вспомним Людовика XIV с его знаменитым выражением: «Государство – это Я!»), но и для современных так называемых демократических обществ, где наличие процедуры выборов еще не свидетельствует о подлинном народовластии.

Более того, государственно-политическое устройство (в том числе и границы) может неоднократно меняться. Возьмем хотя бы нашу общую историю: царская, советская, постперестроечная Россия (это в полной мере касается и Беларуси и Украины), а общество, тем не менее, сохраняет свою национально-культурную самобытность и особый социально-психологический менталитет. Распад общества – необратимая катастрофа, поскольку с карты Земли безвозвратно исчезает этнос, нация, народ.

В подтверждение приведенной мысли можно сослаться на авторитет А.Д.Тойнби, утверждающего в своем фундаментальном труде «Постижение истории», что «**общество, а не государство, есть тот социальный “атом”, на котором следует фокусировать свое внимание историку**»⁶.

В данной работе не хотелось бы поверхностно касаться сложного феномена

* Единство взглядов двух выдающихся мыслителей по затронутой проблеме тем более ценно, что в целом они стояли на разных мировоззренческих позициях. Пользуясь терминологией русской общественной мысли XIX в., можно с известной долей условности отнести их историко-политические убеждения к идеологии западничества (А.Д. Сахаров) и славянофильства (А.И. Солженицын).

** Достаточно вспомнить примеры некоторых социальных последствий недавнего времени: наводнения в американском Новом Орлеане в 2005 г., волнений мигрантов во Франции в 2006 г., беспорядков в Греции в 2008 г. и др.

иудейской расы, но одно бесспорно: острое осознание каждым евреем своей принадлежности к единому этносу (в том числе и через религиозную веру в особую избранность как народа Завета), надгосударственная солидарность и племенная сплоченность позволили потомкам Авраама через тысячелетия гонений, притеснений и распыленности по всему свету удивительным образом сохранить свою национальную идентичность, базовые историко-культурные ценности, традиции, обычаи и, в конце концов, обрести вождя и государственность.

Реальный приоритет общества перед личностью убедительно вытекает из того факта, что в конституциях почти всех современных государств (ст. 3 Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Конституции Российской Федерации и др.) содержится норма о том, что **единственным источником государственной власти и носителем суверенитета является народ.**

Кроме того, для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни могут проводиться референдумы (ст. 73 Конституции Республики Беларусь, ст. 3, 130 Конституции Российской Федерации).

Из изложенного следует основополагающий вывод о том, что **закон – это выражение воли большинства** (не политической элиты, не олигархов, не чиновничьей номенклатуры, не прибли-

женных к власти юристов и т.п.). Данное умозаключение вполне созвучно классической формуле права: **«Закон есть выражение общей воли»** (ст. 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). А если это так, то именно народ (то есть все общество в целом) должен определять, какие права человека и в каком объеме допустимы. Можно также утверждать, что именно гражданское общество выступает гарантом обеспечения прав и свобод отдельно взятого индивида*.

Более того, если в процесс создания законов вовлечено большинство населения (в том числе и через референдумы), то оно вряд ли допустит принятие безнравственных либо несправедливых законов, а также норм права, противоречащих интересам общества.

В свою очередь, мораль формирует – общество. **Мораль – это продукт всего общества**, которое вырабатывает наиболее приемлемые и многократно проверенные практикой правила поведения и ценностные ориентации.

Таким образом, ценность личности не может быть выше ценности общества, поскольку только **общество** обладает **абсолютной ценностью** и защищать эту ценность призвано государство. Наиболее емко данная идея выражена в Конституции Французской Республики (1958 г.): **«Правление народа, народом и для народа».**

Резюмируя подчеркнем, что, говоря о приоритете общественных (национальных) интересов, мы не стремимся принизить значение прав человека. Главная и самая трудная задача – достижение **справедливого равновесия, разумного баланса, гармонии** между доминирующими требованиями **общественного интереса** и объективно обоснованными требованиями защиты **основных прав человека.**

* К указанному необходимо добавить, что свобода личности всегда представляет собой лишь часть свободы, которой располагает данное общество в целом. Никто еще не опроверг тезис В.И.Ленина о том, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»⁷.

Свобода – это, в первую очередь, не привилегии, а обязанности (А.Каю)

Провозглашение прав человека высшей ценностью небылупречно и с точки зрения фундаментальных положений о **правовом статусе личности**, который предполагает **неразрывную связь прав и обязанностей** (одно без другого невозможно и немыслимо).

Однако вопрос об обязанностях, как нам представляется, в постсоветских конституциях, в том числе Конституции Республики Беларусь, не достаточно четко артикулирован. Не уделяется должного внимания этому аспекту и в современных конституциях западных стран*.

Следует отметить, что гл. 7 Конституции СССР 1977 г., по нашему мнению, вполне обоснованно называлась «Основные права, свободы и **обязанности** граждан СССР».

Кроме того, в части второй ст. 39 Основного Закона СССР содержалось чрезвычайно важное положение о том, что «использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан».

Вспомним также и основательно забытый ныне Моральный кодекс строителя коммунизма, принятый на XXII съезде КПСС (1961 г.), в котором было закреплено 12 требований, то есть, по сути, обязанностей.

Можно сослаться также на древнейший свод нравственно-этических принципов, содержащийся в Библии, которую иногда справедливо именуют Всеобщим моральным кодексом. Причем по своему характеру это свод именно обязанностей, а не прав.

Во Всеобщей декларации прав человека, конечно, говорится об обязанностях

человека перед обществом (ст. 29), но данная норма в общем контексте документа занимает явно несоответствующее ее важной роли место.

В связи с указанным необходимо упомянуть некоторые конвенции по правам человека, заключенные на региональном уровне, незаслуженно замалчиваемые «штатными» правозащитниками и недооцениваемые некоторыми специалистами в области международного права.

Один из таких актов – **Всеобщая исламская декларация прав человека**, разработанная Исламским советом Европы в 1981 г. Она стала одним из первых документов, в котором исламская концепция права вступила в открытое противостояние с западной правовой идеологией. В дальнейшем это противостояние было отражено во многих актах внутреннего законодательства и международных документах мусульманских стран⁸.

Анализируя этот уникальный документ, причем написанный прекрасным юридическим и художественным языком, приходишь к выводу, что в нем совершенно по-иному, чем во Всеобщей декларации прав человека, расставлены акценты и приоритеты. В частности, в Исламской декларации выражается требование справедливого перераспределения благ Земли, утверждается приоритет духовного перед материальным, признается **приоритет обязанностей перед правами**⁸.

В 1981 г. был принят еще один важный региональный международно-правовой документ – **Африканская хартия прав человека и народов**, которая со-

* В Конституции США, например, обязанности человека и гражданина вообще не получили отражения.

держит специальный раздел об обязанностях. В ст. 29 данной Хартии предусмотрено, в частности, что человек обязан поддерживать гармоничное развитие семьи и содействовать ее укреплению и уважению, неизменно уважать своих родителей, материально поддерживать их в случае нужды; служить своей нации, предоставляя в ее распоряжение свои физические и интеллектуальные способности; не подрывать безопасность государства, чьим гражданином или постоянным жителем он является; сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность, особенно когда она находится под угрозой; сохранять и укреплять национальную независимость и территориальную целостность своей страны, а также содействовать ее обороне в соответствии с законом⁹.

Продолжая рассмотрение вопроса об обязанностях, уместно напомнить еще об одном документе, который по неясным причинам также не получил широкого освещения в юридической литературе. Речь идет о неудавшейся попытке принятия **Декларации Организации Объединенных Наций об обязанностях**.

Идея этого документа, который планировалось принять к 50-летию Всеобщей декларации прав человека, была выдвинута еще в 1997 г. рядом авторитетных западных политиков.

Инициаторами выступили бывший канцлер ФРГ Г.Шмидт, бывший президент США Дж.Картер, бывший президент Франции В.Жискард д'Эстен, бывший премьер-министр Канады П.Трюдо, бывший премьер-министр Израиля Ш.Перес и ряд других известных в прошлом мировых лидеров.

Г.Шмидт так выразил необходимость разработки этого документа: «Если... политики и хранители религий не научатся взаимно уважать религиозное, культурное и цивилизационное

наследие друг друга, если люди не научатся **поддерживать равновесие между** двумя категорическим императивами – **свободой и ответственностью**, тогда мир между ними и в самом деле может быть нарушен»¹⁰.

Авторы указанного проекта предполагали, что на пути его реализации их ждут большие трудности. На практике так и случилось: влиятельные мировые силы сделали все, чтобы эта плодотворная идея не была реализована.

Особенно примечательно, что в названной Декларации воспроизведено «золотое правило нравственности», сформулированное еще в Библии: «Не поступай в отношении другого так, как ты не хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя» (сравни: Евангелие от Матфея, 7 : 12), известное в философии как категорический императив Канта.

Представляются глубоко верными рассуждения на затронутую тему безвременного ушедшего из жизни в 1995 г. митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) о том, что «человек есть олицетворенный долг... Русское общество, всегда стремившееся настроить свое бытие в унисон с требованиями христианского мировоззрения, от века строилось на воспитании в человеке прежде всего твердого осознания своих религиозных, гражданских и семейных **обязанностей**. Горький опыт междоусобных распри крепко-накрепко выучил наших предков: акцент на “права” неизбежно порождает упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки. Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации “прав” питает гордыню, высокоумие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к сословной и классовой вражде, к войне “всех против всех”, по-живому рассекающей народное тело»¹¹.

И в завершение рассмотрения вопроса об обязанностях, следует упомянуть еще об одном важном документе, который был принят на X Всемирном Русском Народном собрании в Москве (2006 г.). Это **Декларация о правах и достоинстве человека**, в которой, в частности, закреплено положение о том, что «**права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека**».

Кстати, либеральная российская пресса, традиционно озвучивающая негативную позицию Запада в отношении России, весьма враждебно отреаги-

ровала на это событие. Для того чтобы развеять необоснованные обвинения в «идеологической атаке на основополагающие принципы прав человека и демократических свобод», один из авторов вышеназванной Декларации – митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл* был вынужден вступить в полемику с главным идеологом Союза правых сил Л.Гозманом**.

Судя по откликам в СМИ и Интернете, некоторые авторы считают Декларацию о правах и достоинстве человека серьезной православной альтернативой Всеобщей декларации прав человека.

Человек в системе религиозно-нравственных координат

К оснувшись религиозной тематики, остановимся на интересующих нас аспектах более подробно.

Провозглашение прав человека как высшей ценности общества противоречит и **религиозным постулатам**. Через всю Библию красной нитью проходит мысль о том, что духовные сверхценности лежат вне сферы земного существования и имеют божественную природу.

В этом смысле показательна каноническая беседа Иисуса с фарисеем-законником (Евангелие от Матфея, гл. 22):

«36. Учитель! Какая наибольшая заповедь в Законе?»

37. Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим;

(Втор. 6 : 5; Мар. 12 : 30; Лук. 10 : 27)

38. Сия есть первая и наибольшая заповедь;

39. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя;

(Лев. 19 : 18; Мат. 5 : 43; Мар. 12 : 31)
40. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Как видим, человек в христианской системе координат не занимает главенствующее положение. Любовь к человеку провозглашается в качестве только второй заповеди. И этому есть свое объяснение. Если абстрагироваться от религиозной атрибутики, то в этих наставлениях скрыт очень глубокий смысл и житейская мудрость.

Для верующих Бог – это высшее создание, творец всего сущего. Для философов – это объективное начало, нечто трансцендентальное, метафизическое. Для мыслящих людей – это вечные законы Вселенной, высшая справедливость, абсолютное добро, основная фундаментальная ценность. Это, наконец, правда в ее самом высоком значении.

Вспомним, как говорили наши предки: «Надо жить не по закону, а по совести, по

* Поместным собором Русской Православной Церкви 27 января 2009 г. избран Патриархом Московским и всея Руси.

** Митрополит Кирилл ответил на открытое письмо заместителя председателя политсовета Союза правых сил Л.Гозмана¹².

правде» (именно в этом коренится славянское понимание естественных прав человека).

Видимо, не случайно древнерусский памятник права Ярослава Мудрого назывался «Русская правда».

Однако в любом случае Бог – это то, что стоит **выше человека**, тот **нравственный компас**, который указывает путь к **духовному идеалу**, или, говоря языком верующих, «Дорога, которая ведет к Храму» (в прямом и переносном смысле).

Как пророчески заметил еще Ф.М.Достоевский, «если Бога нет, то все дозволено».

Можно, конечно, возразить на это, утверждая, в свою очередь, что религиозные догмы устарели и в век информационных технологий являются анахронизмами.

Однако следует признать, что *homo sapiens* за тысячи лет несколько не изменился, поэтому все сказанное актуально и сейчас. Даже если исходить из того, что Библия – не божественное откровение, а многовековой труд обычных земных людей, то следует признать, что это были действительно мудрые люди, которые хорошо знали всемирную историю и причины гибели отдельных народов и целых цивилизаций. И записанные ими постулаты многократно проверены жизнью и выстраданы человечеством.

Очень точно отметил по данному поводу член Конституционного Суда Республики Армения Р.А.Папаян: «...и Конституции и законы менять можно, а Библию – нельзя»¹³.

Таким образом, как это звучит не парадоксально, а может быть, даже кощунственно, жизнь человека не может

быть признана высшей ценностью. Такой сверхценностью может обладать лишь то, что способствует сохранению человеческого рода и обеспечивает его духовный рост. Именно с этих вполне рациональных (не обязательно религиозно-мистических) позиций необходимо оценивать центральное событие Нового Завета – акт самопожертвования Иисуса Христа, совершенный во имя грядущего спасения всех людей независимо от их социального и материального положения либо расы («нет ни элина, ни иудея»). Возможно, осмысленное понимание данной истины для одних, либо неосознаваемый, глубоко скрытый в душе природный инстинкт для других является порой тем движущим мотивом, нравственным порывом, который в экстремальной ситуации побуждает человека жертвовать своей жизнью ради интересов более высокого порядка, чем свои собственные. Причем это характерно не только для военного, но и для мирного времени, когда нет прямой угрозы личному благополучию (например, героизм, проявленный при ликвидации стихийных бедствий, техногенных катастроф и аварий, при спасении людей, пресечении преступных посягательств и т.п.).

Что касается истинно верующих людей, то их мотивационный комплекс озаряется сильным духовным смыслом: абсолютным приоритетом перед земным существованием – жизни вечной, которая достигается богоугодными делами*.

К сожалению, начиная примерно с эпохи Возрождения, а затем в период Просвещения в общественно-политическом сознании утвердился и постепенно возобладали **эгоистический антро-**

* С религиозных позиций сознательное принесение себя в жертву ради другого человека – это высшее проявление любви, о чем гласит и библейская заповедь: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13).

поцентризм (об этом в своей Гарвардской речи в 1978 г. убедительно говорил и А.И.Солженицын)¹⁴.

Суть антропоцентризма, или персонцентризма, заключается в том, что человек – центр Вселенной, все крутится вокруг него и имеет смысл лишь постольку, поскольку служит интересам человека. По времени этот период совпал и с развитием концепции естественных прав человека. Однако если на первом этапе данная концепция подчеркивала органическую связь с религиозно-нравственными ценностями, то в последующем произошел постепенный отрыв от божественной, то есть сверхчеловеческой природы естественных прав.

Для наглядности сравним следующие положения.

В Декларации независимости США (1776 г.) было установлено: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их **ТВОРЦОМ** определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

В Преамбуле французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) указывалось: «Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством **ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА** следующие права человека и гражданина».

Несомненно, существенную роль в этом сыграла **секуляризация права** как процесс высвобождения общественного и индивидуального правосознания из-под власти религии и церкви. С позиций сегодняшнего дня особенно ясно, что наряду с прогрессивными моментами этот процесс имел, к сожалению, и отрицательные стороны.

В настоящее время приходится констатировать очевидную истину: христианский Запад изменяет своим собственным религиозным принципам. В

евро-американской цивилизации широко распространился ценностный релятивизм. А забвение нравственности, морали и упование только на закон может привести к серьезным последствиям.

Вряд ли можно поспорить с утверждением А.И.Солженицына: «Ужасно то общество, в котором вовсе нет беспристрастных юридических весов, но общество, в котором нет других весов, кроме юридических, тоже мало достойно человека»¹⁴.

С позиций сегодняшнего дня более отчетливо понимаешь глубокий смысл сказанного в 70-е годы XX в. известным государственным деятелем Китая Чжоу Эньлаем, который на вопрос, как он оценивает значение Великой французской буржуазной революции, ответил, что прошло слишком мало времени, чтобы давать ей окончательную оценку.

Напомню, что в ст. 5 Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) был закреплен важный правовой принцип: «**Все, что не запрещено законом, то дозволено и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом**».

Формула: «разрешено все, что не запрещено законом», как показала нормотворческая практика западных стран, оказалась однобока и ущербна. Более того, гипертрофированное расширение некоторых социальных прав, не согласующихся с традиционными моральными представлениями, порождает феномен безнравственных законов, которые учитывают лишь извращенные интересы меньшинства.

В первую очередь имеются в виду однополые браки, которые получают все более широкое распространение на Западе.

Моральная деэволюция общества в этой сфере человеческих отношений

поражает своими темпами. Еще совсем недавно по историческим меркам за гомосексуализм была предусмотрена строгая уголовная ответственность, которая подкреплялась всеобщим моральным осуждением. Затем произошла декриминализация этого образа поведения. В дальнейшем началась его открытая пропаганда под флагом половой свободы как разновидности прав и свобод человека. Следующий этап – легализация однополых браков и узаконивание прав таких суррогатных семей на усыновление и воспитание детей. Наконец, апофеозом нравственного падения явилось принятие законов, позволяющих преследовать в уголовном порядке всех тех, кто публично осуждает образ жизни гомосексуалистов.

Самое печальное, что всеобщее грехопадение западной цивилизации коснулось и церкви – именно того института, который, казалось бы, по определению должен стоять на страже морали и нравственности. Некоторые христианские священнослужители (преимущественно протестантского вероисповедания) проводят ныне обряды венчания лиц нетрадиционной ориентации. Это, несомненно, вопиющий факт вероотступничества, но отчасти объяснимый, если иметь в виду, что изначально протестантизм зародился как реформаторское движение внутри христианской церкви, завершившееся радикальным преобразованием церковной жизни и полным расколом с католицизмом.

Еще более опасной выглядит тенденция проникновения вирусов нравственного разложения в среду католического духовенства. Дошло до того, что некоторыми католическими прихо-

дами руководят пастыри-растлители несовершеннолетних, которые вопреки всем библейским заповедям и уголовным законам занимаются педофилией*. И, судя по массовости громких скандалов вокруг упомянутых фактов, Ватикан с трудом справляется с этой неприглядной ситуацией.

Разумеется, католическая церковь в силу своих возможностей по-прежнему пытается влиять на общественные умонастроения, но, по-видимому, традиционные религиозные ценности все больше утрачивают свое значение в современном западном мире.

С учетом вышесказанного вполне закономерной можно считать **ст. 21 Хартии Европейского союза об основных правах (2000 г.)**, в соответствии с которой: «**Запрещается всякая дискриминация, в частности, по признакам... сексуальной ориентации**».

Если перевести данную норму в практическую плоскость, то это означает, что для человека, открыто придерживающегося нетрадиционного сексуального поведения, не существует запрета на профессии, включая службу в вооруженных силах, правоохранительных и судебных органах, работу в детских и юношеских учебно-воспитательных учреждениях и, разумеется, политическую деятельность. А ведь именно это и происходит в настоящее время в странах Запада.

Самое опасное заключается в том, что при помощи массового искусства на уровне обыденного сознания идет настойчивая поэтизация и романтизация указанного полового извращения.

Так, например, фильм «Горбатая гора», посвященный однополый любви двух американских ковбоев, в 2005 г. победил на международном кинофестивале в Вене-

* Наибольший общественный резонанс получило дело священника из Бостона Дж.Геогхана, который в 90-е годы соблазнил более 130 мальчиков¹⁵.

ции, а в США по итогам 2008 г. главную кинонаграду мира – «Оскара» вручили фильму «Харви Милк», повествующему о деятельности политического гея-активиста.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что, бездумно увлекшись защитой прав социальных меньшинств, западный мир незаметно перешел крайне опасную грань, превратившую изначально позитивную идею в уничтожающий ее антитезис. Произошло пагубное для нравственного здоровья общества навязывание подавляющему большинству растлевающего образа жизни абсолютного меньшинства.

Эта порочная практика, конечно же, не имеет ничего общего с демократией, предполагающей установление такого порядка, который, безусловно, одобряется господствующей моралью, разделяемой большинством населения.

Разумеется, никто не оспаривает необходимость защиты прав отдельных социальных групп, но совершенно недопустимо доводить благие начинания до абсурда. Если и далее следовать такой логике, то не существует препятствий для повсеместной легализации педофилии, тем более что в Западной Европе уже появились политические партии, требующие удовлетворения извращенных животных инстинктов своих сторонников под прикрытием демагогичной риторики о правах человека.

Так, нидерландская партия педофилов пропагандирует легализацию детской порнографии и снижение «возраста согласия» (когда подросткам разрешено заниматься сексом с взрослыми) с 16 до 12 лет.

И это, судя по высказываниям ее членов, только начало. Их цель – доказать всему обществу, что сексуальные действия можно совершать с детьми разного возраста и даже с новорожденными!

Несмотря на громкий общественный скандал в связи с появлением такой партии, Гаагский суд в своем решении подтвердил, что право на учреждение полити-

ческой партии является одним из основных прав демократии.

Педофилам осталось только собрать 570 подписей (по 30 подписей в каждом из 19 избирательных округов), после чего они могут принять участие в парламентских выборах¹⁶.

В настоящее время становится все более очевидным, что западная цивилизация деградирует. Общественная мораль очень снисходительна к девиантному безнравственному поведению. Можно сказать, что это общество стремительно утрачивает остатки стыда (именно то чувство, которое отличает человека от животного).

Очень точный, хотя и нелюбимый диагноз поставил нравственному здоровью западного общества ныне почивший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в своей речи в Страсбурге (октябрь 2007 г.).

Выступая с трибуны Совета Европы он, в частности, сказал: «Сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека...»

В публичной сфере общество и государство должны поддерживать и поощрять нравственность, приемлемую для большинства граждан ...

Отказ от моральной оценки действий человека, власти и народа делает многие общественные проблемы неразрешимыми¹⁷.

Главной проблемой западной демократии, как представляется, является превратное понимание свободы, связываемое со свободой от нравственных норм. Вместе с тем из мирового духовного (в том числе, философского, литературного, богословского) наследия хорошо известно, что только свобода, ограниченная совестью, моральными

обязательствами перед другими людьми, есть подлинная свобода.

В данном отношении уместно вспомнить слова выдающегося российского дореволюционного философа **В.В.Розанова** (1856–1919 гг.) о том, что страшна свобода человека там, где нет признания верховного нравственного закона, нет другой ответственности, кроме той, которую сегодня придумают люди¹⁸.

Эту же мысль, но с современных позиций развивает В.Д.Зорькин, жестко критикуя правовые концепции, согласно которым «личность провозглашается полностью автономной от любой системы ценностей вне зависимости от того, в какой цивилизации она живет. Она сама себе назначает системы ценностей. Для нее нет никаких установлений: что есть грех, что есть добродетель»¹⁹.

В сложившейся ситуации Русская Православная Церковь в последние годы довольно активно и последовательно выступает в защиту нравственных ценностей. Выше уже упоминалось о Декларации о правах и достоинстве человека, принятой на X Всемирном Русском Народном собрании в Москве (2006 г.). Представляется важным назвать еще ряд фундаментальных документов.

В первую очередь это **Основы социальной концепции Русской Православной Церкви**, принятые на юбилейном Архиерейском Соборе (август 2000 г.), в которых выражено философско-этическое, религиозно-духовное осмысление актуальных вопросов современного общества и сформулирована позиция церкви относительно наиболее значимых внутренних и международных проблем.

В заключительных положениях указанного документа, в частности, резюмируется, что «уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такое уст-

роение миропорядка, когда **в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность**. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне»²⁰.

Следует также упомянуть **Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека**, утвержденные на Архиерейском Соборе 26 июня 2008 г.

В них, в частности, делаются важные духовно-мировоззренческие выводы о том, что «употребление свободы во зло неизбежно влечет за собой умаление собственного достоинства человека и унижение достоинства других людей. Общество должно создавать механизмы, восстанавливающие гармонию человеческого достоинства и свободы. В общественной жизни концепция прав человека и нравственность могут и должны служить данной цели. При этом они связаны хотя бы уже тем обстоятельством, что нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности»²¹.

Все эти позитивные инициативы Русской Православной Церкви можно только приветствовать, ведь церковь отделена от государства, но не от социума. Более того, церковь – чрезвычайно важный институт гражданского общества. Она, по сути, главный хранитель традиционных нравственно-духовных ценностей народа. И известный консерватизм церкви, в чем ее нередко упрекают, имеет скорее положительное, чем отрицательное значение.

Особенно велика роль церкви в современный сложный период жизни православных народов, характеризующийся утратой былых идеалов, падением нравов, социальной дезориентацией и бездуховностью.

В условиях активно навязываемой Западом всему миру в качестве универсальной системы ценностей либеральной концепции прав и свобод индивидуума, лишенной морального измерения, принципиальная и широко озвученная позиция Русской Православной Церкви по наиболее важным вопросам общественного бытия способна консолидировать нацию в ее стремлении к нравственному самоочищению, возвращению к традиционным христианским истокам, а также придать мощный импульс процессу духовного возрождения.

То, что мы называем иностранными делами, больше таковыми не являются. Это теперь внутренние дела... (Д.Эйзенхауэр)

И Конституция России (ст. 15) и Конституция Беларуси (ст. 8) признают приоритет общепризнанных принципов международного права. При всем уважении к этим взятым на себя обязательствам необходимо иметь в виду следующее.

Во-первых, западные страны очень вольно трактуют и селективно применяют нормы и принципы международного права.

Что касается, например, США, то можно привести целый список важнейших международных конвенций и договоров, которые они либо не ратифицировали, либо ратифицировали, но не выполняют.

Кроме того, США по многим пунктам систематически **нарушают Хартию прав человека ООН**.

Приведем далеко не полный перечень таких нарушений за последние десятилетия:

- незаконное вторжение на Гренаду (1983 г.) и в Панаму (1989 г.);
- войны в Югославии (1999 г.) и Ираке (2003 г.);
- оккупация Афганистана под надуманным предлогом борьбы с терроризмом (с 2001 г.);
- широкое использование при проведении военных действий запрещенных и бесчеловечных средств уничтожения лю-

дей, в том числе против мирного населения (химические отравляющие вещества, бомбы с обедненным ураном, фосфорные и кассетные бомбы и т.п.);

- беззакония в лагере на военной базе Гуантанамо, где годами без суда и следствия содержатся заключенные;

- пытки и издевательства в иракской тюрьме «Абу-Грейб»;

- содержание секретных тюрем ЦРУ в Европе и в других регионах мира;

- свержение неугодных правительств, в том числе и путем финансирования оппозиции («цветные революции» или «электоральный интервенционизм») и установление марионеточных режимов («Да, это сукин сын, но наш сукин сын!»);

- манипулирование мировым общественным мнением для достижения своих имперских целей путем использования подконтрольных масс-медиа (особенно во время подготовки и проведения актов международной агрессии) и т.д.

Во-вторых, к общепризнанным принципам и нормам международного права относят лишь те из них, которые получили распространение преимущественно в западном мире. Думается, не случайно в п. 2 ст. 7 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** говорится об «общих принципах права, признанных цивилизованными странами». С высокой долей уверенности можно утверждать, что Запад

не относит к таким «цивилизованным странам» государства Арабского мира, Латинской Америки, Китай, Индию и некоторые другие страны, ориентирующиеся на свои традиционные духовно-религиозные и морально-правовые ценности.

Теперь несколько общих соображений относительно основ международного права.

Однако для начала ответим на один принципиальный вопрос: в чем заключается главный итог окончания Второй мировой войны? По моему глубокому убеждению, прежде всего не в том, что была повержена гитлеровская Германия и капитулировала милитаристская Япония, а в том, что впервые в истории человечества был создан авторитетный межправительственный орган, каким является Организация Объединенных Наций, главное предназначение которой – исключить повторение глобальных мировых конфликтов путем мирного разрешения международных споров.

Можно по-разному оценивать результаты деятельности ООН за годы ее существования, но одно очевидно: эта организация выступала своеобразным гарантом стабильности послевоенного устройства мира, основанного на признании большинством государств принципов и норм международного права.

После известных событий последнего десятилетия о международном праве как эффективном инструменте урегулирования мировых проблем можно, к сожалению, говорить лишь в прошедшем времени.

Несмотря на решительное осуждение натовских бомбардировок Югославии со стороны многих стран мира

(включая Россию и Беларусь), а также таких авторитетных международных деятелей, как Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и папа Римский Иоанн Павел II, некоторая часть так называемого международного сообщества предпочла не заметить вопиющего факта нарушения основополагающих прав человека и устоев планетарного правопорядка. В то же время, когда в феврале 2008 г. албанские сепаратисты в одностороннем порядке вопреки всем нормам международного права (в том числе Резолюции Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 г.) провозгласили независимость Косово от Сербии, многие страны, причисляющие себя к цивилизованным, по команде из Вашингтона дружно признали независимость этого марионеточного государства*.

После таких необъяснимых метаморфоз впору переиначить известную русскую поговорку на новый лад: «Международное право, что дышло, куда США повернет, туда и вышло!».

Можно ли после всего этого всерьез говорить о существовании **«общепризнанных принципов и норм международного права»** как универсального правового феномена, безусловно разделяемого всеми субъектами мирового сообщества? Представляется, что данный вопрос из разряда риторических.

В связи с этим уместно также привести откровенно циничные высказывания бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс о том, что **США должны в первую очередь защищать свои национальные интересы и лишь во вторую — общечеловеческие²²**, или, в том же духе, что внешняя политика республиканской администрации будет **базируется на твердой почве национальных интересов, а не на интересах не-**

* Порой создается впечатление, что США, как криминально знаменитый дон Карлеоне, периодически делают «цивилизованному сообществу» предложения, от которых оно не может отказаться.

кого иллюзорного международного сообщества²³.

О серьезном кризисе системы международной безопасности убедительно говорил в своей докладе на конференции в Мюнхене (2007 г.) президент Российской Федерации В.В.Путин.

Касаясь созданной Западом модели однополярного устройства мира, В.В.Путин, в частности, отметил, что такое устройство «губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри»; что оно «ничего общего не имеет, конечно, с демократией» и что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации».

Констатируя «все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права» и в первую очередь США, которые «перешагнули свои национальные границы во всех сферах», оратор особо подчеркнул, что это «крайне опасно. И ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности, ...никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной».

Далее, говоря о применении силы, В.В.Путин обратил внимание аудитории на то, что это «должно быть действительно исключительной мерой – так же, как и применение смертной казни в правовых системах некоторых государств. Сегодня же мы, наоборот, наблюдаем ситуацию, когда страны, в которых применение смертной казни запрещено даже в отношении убийц и других преступников –

опасных преступников, несмотря на это легко идут на участие в военных операциях, которые трудно назвать легитимными. А ведь в этих конфликтах гибнут люди – сотни, тысячи мирных людей!»²⁴.

Важно подчеркнуть, что после окончания Второй мировой войны существенно изменились роль и значение США в мировой политике. Успешная реализация плана экономической помощи странам Западной Европы (так называемый план Маршалла) позволила США постепенно занять доминирующее положение в этой части континента, а затем и в других регионах мира.

В указанный период происходит и существенная эволюция внешней политики США, которая, беря свое начало от доктрины Монро* и политики «большой дубинки» Т.Рузвельта, переходит от относительного континентального изоляционизма к доктрине Г.Трумэна, а затем к доктринам Д.Эйзенхауэра, Р.Рейгана и другим директивам холодной войны, которые обожествляли особый статус США как мирового лидера и оправдывали экспансию США в другие страны**.

В феврале 1992 г. Директивой президента США № 13 доктрина Монро была распространена на территорию бывшего СССР, провозглашалась цель НАТО «в будущем ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана до Уральских гор»²⁶.

* Доктрина Монро (впервые изложена в 1823 г.) первоначально выражала идею провозглашения обеих частей американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации.

** После событий 11 сентября 2001 г. весь мир стал свидетелем формирования новой концепции стратегического мышления США, закрепленной в доктрине Дж.Буша, которая, исходя из признания сверхдержавности Америки, ее особой миссии спасения всей планеты и непревзойденного военного превосходства, допускает ведение превентивной войны в любой точке земного шара без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН. По оценке Генсека ООН К.Аннана, «Доктрина превентивного военного вмешательства представляет собой фундаментальный вызов ООН и может привести мир к состоянию вседозволенности»

Это выглядит вполне логично и объяснимо, если вспомнить приписываемые бывшему госсекретарю США М.Олбрайт слова о том, что «где же тут справедливость, если такой землей, как Сибирь, владеет только одна страна?»²⁷.

Можно также процитировать еще один пассаж, автором которого является другой бывший госсекретарь США Г.Киссинджер: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции к воссоединению ее в единое, крепкое, централизованное государство»²⁸.

О реальной приверженности политической элиты США именно этому курсу убедительно свидетельствует ис-

теричное заключение американского «Фонда наследия» относительно Союза Беларуси и России: «Воссоединение России и Белоруссии продолжается, несмотря на протесты Конгресса США и Европейского парламента. Конгресс обязан провести слушания, посвященные этому губительному процессу. США должны поднять вопрос о Российско-Белорусском союзе в ООН и ОБСЕ и открыть широкую поддержку как белорусской демократической оппозиции, так и тем людям в России, для которых очевидна вся опасность этого нездорового альянса»²⁹.

Необходим межцивилизационный диалог

Главный порок и слабость современного международного права, в том числе Всеобщей декларации прав человека ООН, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других основополагающих документов, заключается в том, что в их основе лежат нравственно-правовые стандарты западного общества, которое составляет примерно шестую часть населения земного шара (так называемый золотой миллиард).

В подтверждение сказанного сошлемся на авторитетное мнение известного европейского юриста Р.Давида: «Все признают техническое превосходство Запада, но ситуация меняется, когда речь идет о превосходстве западной цивилизации в целом.

Мусульманский мир, Индия, Дальний Восток, Африка далеки от того, чтобы безоговорочно присоединиться к ней. Они в значительной мере остаются верны взглядам, в которых право понимается совсем иначе и не призвано выполнять ту же роль, что и в западных странах. И мимо этого факта не может пройти правовая картина современного мира, если она хочет быть реалистичной»³⁰.

Однако объективность такова, что длительное доминирование североатлантической техногенной цивилизации на мировой арене не могло не привести к вестернизации международного права.

Есть ли приемлемый выход из сложившейся ситуации и возможно ли создать действительно универсальный свод прав и свобод человека?

Утвердительно на эти вопросы давно отвечают многие политики и ученые. По их мнению, необходимо переходить от так называемого **международного права** (в его современном узком понимании) к **межцивилизационному праву**, по-настоящему учитывающему интересы других цивилизаций и всего человечества. Не только Запада, но и арабского мира, Китая, Индии, а также других развивающихся стран.

Эта идея в последнее время получает все большее распространение, причем не только в среде представителей светского общества, но и богословских кругов.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. в статье «Верховенство права и встреча цивилизаций» так рассуждает на эту тему: «Если

мы хотим избежать "конфликта цивилизаций", то должны осознать, что современный мир в результате процессов глобализации превращается, по сути, в альянс цивилизаций, «цивилизацию цивилизаций» с разными культурными, этническими, конфессиональными, экономическими укладами»³¹.

Далее, предостерегая от механического усвоения чужих правовых ценностей и справедливо полагая, что в основу альянса цивилизаций должен быть положен баланс таких ценностей, автор пишет о реальной возможности появления межцивилизационного права.

«Не новое конституционное или международное право в виде синтеза западных и восточных, христианско-иудейских и исламских правосознаний, правовых обычаев и принципов, а право, отражающее взаимодействие, взаимопроникновение различных правовых систем, идеологий, религий, учитывающее культурно обусловленные стереотипы поведения и психологические особенности того или иного этноса»³¹.

Близкие по содержанию взгляды высказываются и видными представителями духовенства: «До сих пор понимание и применение прав человека носят серьезный культурный отпечаток Запада. Может быть, это не очень заметно на Западе, но это хорошо видится на Востоке, в Азии, Латинской Америке и Африке. Поэтому рано говорить о том, что универсальное видение прав человека уже существует.

На самом деле мы только стоим на пороге выработки действительно универсального понимания прав человека, в которое каждая культура сделает свой вклад... Это является одной из первоочередных задач межцивилизационного диалога»³².

В.Д.Зорькин в заключение вышеупомянутой работы ссылается на чрезвычайно важный вывод, содержащийся в докладе «Альянс цивилизаций», подготовленном по поручению Генерального секретаря ООН Группой высокого уровня: «Среди культур нет иерархии, поскольку каждая вносит вклад в развитие человечества. История цивилизаций фактически является историей взаимного заимствования и постоянного перекрестного оплодотворения»⁴².

Это исключительно значимое резюме убедительно подкрепляется жизненными реалиями современного мира. Расширение масштабов глобализации, массовая миграция людей по всему миру в поисках лучшей доли, последующая инфильтрация в приютившую их социально-культурную среду, разумеется, накладывают свой отпечаток на межцивилизационный диалог культур, ускоряя процессы их конвергенции, взаимопроникновения и слияния.

Следует также исходить из того, что по своему менталитету и мироощущению мы (белорусы, украинцы и россияне) не относимся ни к западной, ни к восточной цивилизации, хотя у нас есть много точек соприкосновения и с той, и с другой.

Но в плане этических норм поведения и духовно-нравственных устремлений православный славянский мир гораздо ближе к смыслообразующим, фундаментальным ценностям народов мира, не попавших под влияние вестернизации, чем к западным идеалам потребительского общества и его свободы и демократии без моральных границ.

В начале 2008 г. по телевидению был показан фильм «Гибель империи. Византийский урок» (автор и ведущий фильма – архимандрит Тихон). Главная мысль фильма: утрата нравственных ориентиров, базовых духовных ценностей неминуемо приводит к сумятице в умах и душах людей, а затем и к развалу государства. Этот фильм вызвал бурное обсуждение в обществе и прессе. По мнению одного из критиков, «пафос фильма заключается в мысли, что следовать за идущими к пропасти, то есть **интегрироваться в безбожную западную цивилизацию, безрассудно**»³³.

Впрочем, и многие западные интеллектуалы давно озабочены системным кризисом общества потребления и от-

крыто признают это. Убедительной иллюстрацией сказанному может служить один из главных выводов, содержащийся в докладе Римского клуба «Первая глобальная революция», подготовленном еще в начале 90-х годов XX в. А.Кингом и Б.Шнайдером. «Мир остро нуждается в новом мышлении. Если развитие остальных стран пойдет по западной модели, неизбежна катастрофа. Мы не призываем к застою, но напоминаем о необходимости поисков новых путей развития»³⁴.

Удивительно, но этот вывод во многом созвучен тому, что говорил, вырвавшись из крепких объятий советской тоталитарной системы, А.И.Солженицын, выступая в аудитории старейшего университета США – государства, которое предоставило ему политическое убежище: «Если меня спросят, хочу ли я предложить своей стране в качестве образца сегодняшней Запад, как он есть, я должен буду откровенно ответить: нет, ваше общество я не мог бы рекомендовать как идеал для преобразования нашего. ...западная система в ее нынешнем, духовно-истощенном виде не представляется заманчивой. ...западный образ существования все менее имеет перспективу стать ведущим образцом»¹⁴.

Весьма показательны, что политики и ученые незападных стран в последнее время также озабочены схожими проблемами духовного суверенитета и активно обсуждают дальнейшие пути собственного социокультурного развития.

По информации И.Л.Честнова, в конце 1994 г. в Куала-Лумпур впервые по инициативе представителей развивающихся стран прошла конференция «Переосмысление прав человека», на

которой анализировалась глобальная экспансия западного мира и красной нитью проходила мысль о том, что западное доминирование представляет угрозу правам человека и человеческому достоинству.

Так, в докладе М.М.Аюба (Ливан) «Азиатский дух и моральные ценности человека» было показано, что современная западная концепция прав человека чужда исламской религиозной традиции и идеологии, а Всеобщая декларация с самого начала оспаривалась мусульманскими интеллектуальными кругами, религиозными лидерами и политиками.

В завершение своего обстоятельного исследования современных проблем прав личности И.Л.Честнов делает принципиально важный вывод о том, что «Всеобщая декларация прав человека – это именно декларация, и отношение к ней должно быть соответствующее. Общие принципы, закрепленные в ней, наполняются различным конкретным содержанием в контексте отдельной цивилизации. Нельзя пытаться навязать силой свои стандарты прав человека иной культурной общности. Западу необходимо относиться уважительно к иным цивилизациям и вместо монолога (диктата с позиций силы, который неизбежно вызывает ответную реакцию) следует научиться вести диалог»³⁵.

Завершая этот раздел, хотелось бы процитировать откровенные признания одного из столпов западной политологии, профессора С.Хантингтона* из его культовой книги «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка» (1996 г.): «В возникающем мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций западная вера в универ-

* Скончался 24 декабря 2008 г. в возрасте 81 года. Символично, что до конца жизни преподавал в Гарвардском университете США, в котором в 1978 г. выступал А.И.Солженицын.

сальность западной культуры страдает тремя недостатками: она неверна; она аморальна и она опасна. Ошибочность ее – краеугольная идея этой книги»³⁶ и далее: «...главная ответственность западных лидеров состоит вовсе не в том,

чтобы пытаться изменять другие цивилизации по образу и подобию Запада – что выше его клонящегося к упадку могущества, но чтобы сохранить, защитить и обновить уникальные качества западной цивилизации»³⁶.

Вместо эпилога

В начале настоящей статьи речь шла о том, что общество имеет приоритет перед личностью. Говоря об обществе, автор, в первую очередь, имел в виду население страны. Однако с учетом глобализации необходимо шире посмотреть на эту проблему.

В уже упоминавшемся проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии академика Сахарова А.Д. сформулирована очень актуальная с позиции сегодняшнего дня мысль: «Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными групповыми и личными целями»⁵.

Видимо, не случайно современное уголовное законодательство многих государств в качестве тягчайших деяний признает преступления против мира и безопасности человечества, группируя их в разделы (главы), которые открывают Особенную часть уголовных кодексов. Этим подчеркивается их исключительная опасность для базисных основ миропорядка и цивилизации в целом.

Разумеется, перечень социально опасных угроз для современного мира гораздо шире.

Это терроризм, международная организованная преступность, неконтролируемое распространение оружия (включая ядерное), политический экстремизм, эпидемия наркомании, СПИД, торговля людьми, морское пиратство, экологические проблемы, ужасающая нищета и голод в некоторых странах «третьего мира». К числу серьезных современных вызовов добавился и глобальный финансово-экономический кризис.

Все указанные фундаментальные факторы уязвимости нельзя устранить в одиночку, поэтому решение названных острых проблем требует согласованных усилий всего мирового сообщества. Только в таком случае можно реально обеспечить закрепленное в ст. 28 Всеобщей декларации прав человека право каждого на такой **социальный и международный порядок**, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Известно, что источник терроризма, многих военных конфликтов, социальных волнений и гуманитарных катастроф (особенно в некоторых государствах Африканского континента) – это крайняя бедность народа, вытекающая из общепланетарной социальной несправедливости, когда экономически сильные государства беззастенчиво эксплуатируют природные и человеческие ресурсы слаборазвитых стран. И Запад во главе с США делают все возможное, чтобы консервировать этот позорный статус-кво и впредь, более того, постоянно расширяя свою экспансию и силой навязывая **новый мировой порядок**. А ведь тем самым нарушается основополагающее право на **достойное существование**, закрепленное в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека.

В.В.Путин закончил свою Мюнхенскую речь 2007 г. призывом к западным странам «работать над строительством справедливого и демократического мироу-

стройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех»²⁴. Решить же эту сверхсложную задачу можно лишь на путях созидательного обновления всей международно-правовой архитектуры и преодоления межцивилизационного отчуждения, ведущего свой отчет еще от вавилонского столпотворения.

Изложенное в статье позволяет сформулировать основные выводы.

Автор ни в коей мере не посягает на ФИЛОСОФИЮ Всеобщей декларации прав человека 1948 г., на саму ИДЕЮ ГУМАНИЗМА, которая в ней заложена, и, более того, разделяет мнение большинства о том, что эта Декларация сыграла свою позитивную роль в послевоенном мировом устройстве, в деле признания достоинства и ценности человеческой личности, а также уважения ее неотъемлемых прав и свобод.

В своих рассуждениях автор работы попытался доказать следующие основные тезисы:

1. Практика расширения и реализации прав человека в западных странах пошла по неверному (точнее, гибельному) пути.

2. Всеобщая декларация прав человека и другие основанные на ней международные документы нуждаются в дальнейшем совершенствовании, а именно:

– в закреплении **ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА**,

– в определенном **ОГРАНИЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ и СВОБОД ЛИЧНОСТИ** с учетом **общественных интересов и традиционных норм морали и нравственности**,

– и, наконец, в их корректировке с позиций **ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, МЕЖДУЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**.

Примечания

¹ Станких С.Н. Из истории создания Конституции Российской Федерации (Становление института зарубежной правовой экспертизы) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 4. 2008. № 15. С. 134.

² Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1995. № 5. С. 3–18.

³ Зорькин В.Д. Роль права в обеспечении национальных интересов // Право и безопасность. – 2006. № 1–2. С. 16.

⁴ <http://gosudarstvo.voskres.ru/stolyp1.htm>.

⁵ Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М.: Интер–Версо, 1990. С. 266.

⁶ Цит. по: История государственно-правовых учений. Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень; под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. С. 644.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 104.

⁸ Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. С. 220–221, 217–220.

⁹ <http://www.memo.ru/Pravo/reg/afrika.htm>.

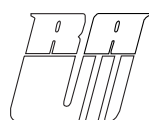
¹⁰ Толпегин А. Свобода и ответственность неразделимы // <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/40/tolpegin.htm>.

¹¹ Митрополит Иоанн. Русская симфония: очерки русской историософии. С.-Петербург: Изд-во «Царское дело», 2009. С. 344.

¹² <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/17333.htm>.

¹³ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: НОРМА, 2002. С. 156.

- ¹⁴ *Солженицын А.* Речь в Гарварде (выступление на ассамблее выпускников университета) // <http://antology.igrunov.ru/authors/solz/1121759601.html>.
- ¹⁵ <http://news.tut.by/120444.html>.
- ¹⁶ Комсомольская правда. 2007. 19–25 июля. С. 9.
- ¹⁷ Визит тысячелетия. Православие протягивает руку католичеству // Московские новости. 2007. 5–11 октября. С. 20.
- ¹⁸ Цит. по: Материалы «круглого стола»: Человечество и цивилизация на пороге нового тысячелетия» // Коммунист. 1989. № 15. С. 74.
- ¹⁹ *Зорькин В.Д.* Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: НОРМА, 2008. С. 20.
- ²⁰ <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.
- ²¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>.
- ²² Российская газета. 2000. 23 декабря. С. 7.
- ²³ Народная воля. 2005. 9 февраля. С. 3.
- ²⁴ Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // Известия. 2007. 12 февраля. С. 3.
- ²⁵ Советская Белоруссия. 2003. 24 сентября. С. 1.
- ²⁶ История государства и права. Хронология. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 138–139.
- ²⁷ Аргументы и факты. 2005. № 6. С. 3.
- ²⁸ *Нилов Вл.* Письмо из Америки // Советская Россия. 2000. 15 февраля. С. 3.
- ²⁹ *Барщиз И.Н.* О концепции Союзного государства // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1999. № 2. С. 75
- ³⁰ *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. С. 45.
- ³¹ *Зорькин В.Д.* Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 2, 9.
- ³² Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на семинаре «Эволюция моральных ценностей и прав человека в многокультурном обществе» (Страсбург, 30 октября 2006 г.) // http://www.religare.ru/2_34176.html.
- ³³ Аргументы и факты. 2008. № 7. С. 13.
- ³⁴ «Первая глобальная революция» – первый доклад (отчет) Римского клуба // <http://vals8.narod.ru/home4.htm>.
- ³⁵ *Честнов И.Л.* Универсальны ли права человека: Полемиические размышления о Всеобщей декларации прав человека // Правоведение. 1999. № 1. С. 73–82.
- ³⁶ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. С. 507, 509.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru